Глава 203

Ее малышка

Хань Мэйсю покачала головой.

Может быть, раньше ей хотелось задать именно эти вопросы, но сейчас она просто хотела наслаждаться своей компанией.

- Я, наверное, знаю большую часть этой истории. Что касается недостающей части, я не собираюсь знать. У тебя должны быть причины для этого."

Чжан Хуэйлин наклонила голову и некоторое время изучала свою дочь. Она не удивилась, что та знает.

Что ее удивило, так это ее пренебрежительный тон и то, что она упускает возможность удовлетворить свое любопытство.

Кто-то предупредил ее?

Или она могла получить ответ где-нибудь еще?

-У тебя есть контакт с твоим никчемным отцом, верно?"

-Или есть, или нет, разве это имеет значение?"

Пожилая женщина усмехнулась в ответ.

- Значит, он все еще жив...- Прошептала Чжан Хуэйлин. Внутри нее возникло едва заметное чувство облегчения.

"Ты беспокоишься о нем?"

- А Стоит Ли?"

"Да."Хань Мэйсю быстро ответила и наблюдала за реакцией своей матери. Она была немного разочарована, не видя никаких изменений вообще.

-Ты хотела видеть меня, чтобы рассказать об этом человеке?"

"Нет. Я не думаю, что должна. Если ты действительно хочешь знать, у тебя всегда будет способ."

Чжан Хуэйлин улыбнулась.

"Неплохо."

-Сейчас мне действительно не о чем спрашивать.- Ответила она и взяла маленький сандвич с чаем, но вместо того, чтобы съесть его сразу, она просто смотрела на него и была действительно очарована тем, как элегантно он выглядел.

- Как хочешь.- Ответила пожилая женщина, изящно потягивая чай.

Улыбка задержалась на ее губах дольше, чем она ожидала. Это спокойное чувство уже давно

затерялось в ее сердце.

Если бы она могла вернуть вспять то время, которое уже упустила.

С тех пор как Хань Мэйсю проснулась, ее аппетит начал восстанавливаться. Маленький сэндвич пришелся ей по вкусу. Это было восхитительно выглядит и на вкус одинаково хорошо.

Она вспомнила, что каждый раз, когда отец приносил что-нибудь домой, мать взволнованно звала ее, и они вместе наслаждались этим независимо от времени суток.

Еда, которую ее отец приносил домой, была особенной, отличалась от той, которую они ели в особняке Хана. Может быть, потому что они были расслаблены, наслаждаясь едой, они были намного лучше на вкус.

Чжан Хуэйлин мило раскладывала их на тарелке и объясняла ей по очереди, как она будет кормить ее понемногу.

Ее щеки всегда были выпуклыми, и крошки были разбросаны вокруг. Когда ее круглые глаза следили за едой с того момента, как мать брала ее в руки, и до тех пор, пока ее кормили, она всегда испытывала неприкрытое счастье.

Она вспомнила, как мать бранила ее, чтобы она сначала проглотила, прежде чем попросить еще кусочек, и она дулась в ответ.

Когда они покинули особняк Хана, их время вместе наслаждаться едой увеличилось. После пробуждения мать мыла ее и медленно кормила легкой пищей.

Она думала, что эти утра продлятся дольше. Но она ошибалась.

-Я много лет ждала тебя по утрам...- Сказала она, глядя на кусок теста, похожего на то, что она ела раньше и считала своим любимым в прошлом.

Пожилая женщина закрыла глаза, но не произнесла ни слова.

Голос молодой женщины был похож на тонкий кинжал, который танцевал в воздухе, чтобы разрезать ее сердце.

"Я так боялась спать в одиночестве...Бабушка поэтому передвинула мою кровать..."

Когда Хань Мэйсю вспоминала прошлое с ее меланхоличным голосом, плывущим как мягкий ветер, ее рана, в конце концов, открылась. Хотя она не хотела говорить ей об этом, так как это прозвучало бы так, будто она обвиняла ее, она не могла контролировать себя.

Она так долго держала их внутри. Пытаясь прикрыться снова и снова. Но эта боль была удивительно живой, как вредитель, так трудно было заставить ее полностью исчезнуть.

Хань Мэйсю думала, что она уже онемела, но она переоценила себя.

-Я..."

- Мам, я на самом деле не сержусь. Я только хочу снять груз боли со своего сердца... Но на самом деле, я понимаю... В то время у тебя были свои проблемы, и это было лучшим решением..."Хань Мэйсю знала, что ее слова не имеют смысла, но она все равно произносила их по одному.

Никакого конкретного смысла, только слова, которые она могла вспомнить, если возвращаться к тому времени, когда ей было всего 5 лет.

Струящиеся слезы омывали ее покрасневшую щеку, и еще оставалось несколько капель, готовых пролиться. Бесполезно останавливаться, потому что она не могла контролировать открытую тоску, которую подавляла.

Пожилая женщина, казалось, перенеслась в прошлое, когда Хань Мэйсю был еще маленьким ребенком.

Она была таким послушным маленьким ангелочком. Она не плакала много и была довольна, когда мать ее обнимала.

Если бы она читала ей сказку на ночь, ее маленький ребенок слушал бы внимательно, а не спал. Она могла спать только тогда, когда ее голова лежала на руках.

Ее ребенок улыбался так красиво, что это могло сделать ее мир ярче в одно мгновение.

Тогда она знала, что пребывание в особняке Хана может лишить счастья ее ребенка. Ее ребенок, их ребенок.

У нее было только одно простое желание. Полная семья, свободная от манипуляций и обмана.

Но мир не был к ним благосклонен. Одна за другой ее простая мечта мало-помалу рушилась.

Когда она не смогла вернуться, ее главной заботой было, как будет спать ее ребенок.

Она пыталась бежать, вести переговоры и угрожать окружавшим ее людям, но все было тщетно. Никто не слышал ее голоса, ее мольбы.

В этом отчаянном месте она встретила Бай Минхуа, также жену хана, и так же, как у нее, у нее есть дочь.

Она была "заключена в тюрьму", потому что на нее навесили ярлык позора. Но в отличие от нее, дочь навещала ее по меньшей мере два раза в месяц.

Бай Минхуа уже имела проблемы со здоровьем, когда она встретила ее. Ее состояние ухудшалось, но она не хотела идти в больницу. Она знала, что в этом нет смысла, так как чувствовала, что близится ее конец.

Перед смертью у нее было только одно желание.

-Если однажды ты сможешь покинуть это место, пожалуйста, помоги моей дочери стать сильной. Помоги ей выжить в этом мире."

Чжан Хуэйлин все еще помнила маленькую девочку, которая чуть не упала в обморок, услышав о смерти своей матери.

Она вспомнила свою собственную дочь, Хань Мэйсю. Конечно, она плачет от всего сердца. Но в отличие от Бай Минхуа, она не хотела умирать слабой.

Она хотела стать могущественной. Достаточно сильная, чтобы защитить своего ребенка.

Ее ребенок, тот, кто перед ней проливает слезы по годам, которые они обе потеряли.

Она медленно встала и подошла к плачущей молодой женщине. В ее глазах, сколько бы времени ни прошло, она все равно остается ее ребенком.

Когда она обняла ее и прижала к груди, как делала всегда в прошлом, она позволила себе предаться эмоциям нормальной матери.

Возможно, другие люди резко критиковали ее за то, как она вела себя, но ей было все равно.

Цель оправдывает средства.

Ее платье начало промокать. Каждая слеза, которую она проливала, была слишком болезненной.

Ее сердце кровоточило, и, как и прежде, оно определенно оставило бы непобедимый шрам.

Любящим голосом, покрытым грустью и виной, Чжан Хуэйлин прошептала:

- Моя малышка, Мама очень сожалеет."

http://tl.rulate.ru/book/29071/632026